

Маги посмотрели друг на друга и, казалось, пришли к согласию, и невольно полетели к небу и земле.

Есть те, кто возвращается в семью как покровитель богов, которые с благоговением относятся к человеку, те, кто создает религию и продолжает традицию, и те, кто остается в этом мире, чтобы ничего не делать.

Но что бы они ни делали, они не забыли последний приказ Лу Ханьси и пытались убить Нинъюэ и других!

Они не посмели бросить вызов сумасшедшей женщине.

В результате каждый день на континенте можно было видеть, как Мосю бушует и убивает людей.

Месяц спустя Наньчжоу вернулась в клан Тучэн Жун.

Согласно указаниям двух магов, два дьявола обошли по пути бесчисленные учреждения, углубились в подземный дворец и, наконец, поместили бронзовый древний гроб в самую внутреннюю гробницу.

Сразу же после того, как бронзовый гроб был помещен, перед ними появился Линг Фуюй, и они в панике упали на землю с сильным принуждением и опустили на колени перед бронзовым гробом.

Однако эти двое превратились в ожившие фигурки.

Дворец был мертв и зарыт глубоко в землю, и его не было видно на солнце.

Однако Ронг Сянь нашел Лу Ханьси только в это время. Лу Ханьси, исчезнувшая в слухах, вернулась в клан Ронг.

Она склонилась в кедровом лесу, окруженная гроздьями роз на земле, красных, как кровь, и прекрасных.

Это были цветы, которые отец подарил матери, и каждый из них имел ностальгический вкус.

Глаза Лу Ханьси, казалось, смотрели на эти цветы, но она, казалось, ничего не видела. Ее взгляд был расфокусированным и хрупким.

"Амей", - тихо позвала Ронг Сиань, словно боялась, что ее более громкий голос потревожит человека.

Когда она подошла к Лу Ханьси, ее ясные глаза были запятнаны. Весь человек, казалось, упал с девятидневной феи в земную пыль, и от него пахло фейерверком.

"Амэй, я наконец-то нашел тебя. Оказалось, что ты дома". сказала Ронг Сиань с улыбкой. Хотя она знала, что Амей не может ее слышать, это не мешало ее интересу.

Она бродила по кедровому лесу, и каждый раз, когда она шла, она улыбалась и говорила: "Амэй, это был твой будуар раньше? Помнишь? Ты любишь красиво и изысканно украшать свой дом, все в цветах. цветочках".

Она подошла к самому красивому еловому цветку и засмеялась: "Это была тренировочная площадка, подготовленная братом и бабушкой для юного племянника. Однажды мы договорились усердно тренироваться в боевых искусствах, а затем научили молодого племянника быть самым могущественным монахом. "

Она парила под самым коротким деревом, поджав губы и собрав слой тумана в глазах: "Здесь мой двор, мой отец и мать знают, что я непослушная, и они изменили здесь землю хирургическим путем. Деревья здесь не высокие, они просто не хотят, чтобы я забиралась на дерево, боясь, что я упаду. "

Она вспорхнула, оказалась недалеко и простонала с улыбкой: "Это двор отца и матери. Мы боялись спать, когда были маленькими. Мы часто пробирались сюда, а потом отец пропалывал сорняки"...

Она говорила, а слезы в ее глазах не переставали ударяться о землю.

Она опустилась на колени на землю, тихо всхлипывая, слезы падали на землю, но проходили сквозь опавшие листья в небытие.

Затем тихий плач превратился в плач, как у ребенка, она плакала так сильно, что ее сердце разрывалось, и ей было больно.

Ронг Сиань плакала долго, ее плачущий голос стал хриплым, а чистое белое платье казалось измятым из-за эмоциональных изменений хозяйки. Она встала и подошла к Лу Ханьси.

Она потянулась к одежде Лу Ханьси, но та была слаба и надела ее.

"Эмэй, я не могу прикоснуться к тебе, ты не слышишь меня, ты не видишь меня, Эмэй, я расстроена". Ронг Сиань дулась, чрезвычайно огорченная.

Она хотела быть как ребенок, даже если она старше, она утешала бы ее всякий раз, когда ей было обидно, и уговаривала бы ее найти способы сделать ее счастливой.

Но теперь Амей совсем не заботится о ней, Амей... ушла.

Ронг Сиань сосала нос и наконец поняла, что А Мэй действительно оставила ее, такая решительная, такая жестокая.

Ей давно следовало об этом подумать.

Перед тем как попрощаться с Амей в Шицяоюй, Амей не хотела больше жить, и она не могла больше держать ее в руках.

Она знала, что однажды Амей покинет ее, но не ожидала, что этот день наступит так быстро.

"Амей", - тихо позвала Ронг Сянь.

Лу Ханьси вернулась в Гуйтучэн и вернулась в свой дом.

Да, это дом Лу Ханьси и Ронг Сяня. Они всегда были домом. Не важно, как долго они были там, не важно, сколько тысяч лет они провели на непреднамеренном обрыве, для них есть только одно место.

А Мэй вернулась в свой дом с ненавистью, а затем сломала себя в доме, который тронул ее сердце.

Она покинула этот мир и оставила своего единственного любимого человека.

"Амей, ты такая жестокая". пробормотала Ронг Сиань.

Всепоглощающая боль и печаль топили ее. Она была всего лишь сознанием. Ей не нужно было дышать, но в это время она чувствовала удушье, и ее душила боль от ухода любимых.

Она пережила это однажды, тысячу лет назад, но все равно пережила во второй раз. Тяжелая утрата - это привычка, к которой никогда нельзя привыкнуть.

"Амэй", - снова позвала она.

Но тот, кого она звала, уже не слышал.

Когда Ронг Сиань не выдержала, казалось, что зависть доверенного сознания исчерпана, ее фигура внезапно рухнула.

Бесчисленные цветы ели упали одновременно, нежно усыпая прислонившуюся к дереву женщину, укрывая ее от ветра и солнца.

Внутри Тучэн, в глубине подземного дворца.

В бронзовом гробу ресницы Ронг Сиань дрогнули, но она не проснулась.

Над ее телом светились светом бусины духа воды и бусины духа дерева.

После возвращения этого сознания из глаз женщины, лежащей в бронзовом гробу, медленно ушла полоса слез, но она все еще не проснулась.

Когда Сиюй Фэн вновь вошел сюда, в Город Сломанного Листа, Сичжоу, она увидела знакомую сцену, и на лице его появилась светлая улыбка.

Он ухмылялся, угрюмо и дико.

В отличие от притворства владельца города Цзывэй, сейчас он улыбался более реалистично.

Не нужно сохранять величественный вид, чтобы отпугнуть других, и не нужно беспокоиться, что твой истинный нрав будет воспринят легкомысленно.

Он торопливо зашагал в сторону глубокого переулочка, не в силах дождаться встречи с очаровательной и яркой женщиной, которая позволила ему волноваться.

Но когда он подошел к бывшей "Нечаянной винной лавке", то увидел, что флаг винной лавки износился, табличку на дверной раме тоже сдуло ветром, и вся паутина выглядела потрепанной и обшарпанной сверху донизу.

Юнь Юфэн почувствовал легкое беспокойство. Казалось, что здесь уже давно никто не живет, но было ясно, что он все еще общался с Сань Нианом два месяца назад.

Юнь Юфэн сдернул паутину на двери, протянул руку и толкнул деревянную дверь, упала

тяжелая пыль, заставив его чихнуть.

В темной винной лавке было что-то вроде влажной плесени, Юнь Юфэн осторожно вошел, и тут же на пыли на земле отпечатался след.

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2520427>